

Д. В. СИЧИНАВА

ЧАСТИЦЫ *БЫЛО* И *БЫВАЛО* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVIII В.*

Уже немалая литература посвящена частице *было* в современном русском языке [Чернов 1970; Varentsen 1986; Шоштайшвили 1998; Князев 2004, Попова-Боттино 2008; 2009; Каган 2011], а с другой стороны, древнерусскому и среднерусскому плюсквамперфекту со вспомогательным *быль* — её диахроническому источнику (см. [Петрухин, Сичинава 2006; Шевелева 2007] и последовавшую полемику на страницах РЯНО, а также [Жукова, Шевелёва 2010]). Есть специальные работы о рефлексх плюсквамперфекта в современных говорах [Пожарицкая 1991; 1996; 2010; 2012; Громова 2010]. Все эти три группы работ объединены общим сюжетом, связанным с формальной и семантической эволюцией данного показателя, его этимологией.

В статье [Сичинава 2009] на материале Национального корпуса русского языка я рассматриваю современную (после 1950 г.) сочетаемость частицы *было*, а в статье [Сичинава 2012] — диахроническую эволюцию частицы *было* в разных отношениях — просодическом, сочетаемостном, семантическом. В последней работе наряду с *было* анализируется и частица (вводное слово) *бывало*. Такое сближение не случайно. С морфологической точки зрения и *было*, и *бывало* могут рассматриваться в ряду так называемых «вторичных модификаторов», достаточно тесно присоединяющихся «снаружи» к полностью оформленной словоформе финитного глагола. Эти модификаторы (по крайней мере, первоначально) просодически несамостоятельны, но отделимы и переместимы, демонстрируя остаточное действие закона Вакернагеля. Оба эти показателя относятся к семантической зоне «неактуального прошедшего» (подробнее [Плунгян 2001; Plungian, Auwera 2006]), которая включает в себя, в частности, прекращённую ситуацию в прошедшем, аннулированный или недостигнутый результат, неактуальный опыт в прошедшем, нереальное условие. По внутренней форме они также близки, совпадая со словоформами ед. ч. ср. р. прош. вр. глаго-

---

* Статья написана при поддержке гранта РГНФ 10-04-00256а и программы Президиума РАН «Корпусная лингвистика». Благодарим анонимных рецензентов журнала РЯНО за ценные замечания, учтенные нами в окончательном варианте работы.

лов *быть* и *бывать* — кстати, это типологически свойственно маркерам неактуального прошедшего. При этом этимология двух показателей, как известно, разная: конструкцию с *было* возводят к древнерусскому плюсквамперфекту (*ходить былъ*), где элемент *был-* представлял собой согласуемый вспомогательный глагол, впоследствии согласование утративший, а конструкция с *бывало* — грамматикализация словоформы финитного глагола *бывать* (аналогично таким вводным словам, как *может*, *скажем* и т. п.). Есть, впрочем, основания считать, что и конструкция с *было* вобрала в себя, помимо плюсквамперфектного, также иной источник. Возможно объяснение, связывающее её с т. н. конструкциями «с избыточным *есть*» типа *Ребята есть курят* (при переводе в прошедшее время они закономерно дают *Ребята было курили*); этой теме посвящён ряд работ М. Н. Шевелёвой, прежде всего [Шевелёва 2007]. Известно также об употреблении частицы *было* в функции *бывало* в ряде контекстов, в том числе в диалектах [Пожарицкая 1991, 2010] (подробнее см. раздел 3.1 данной статьи), так что есть основания говорить о сосуществовании и взаимовлиянии нескольких конструкций с этой частицей (данной проблематике специально посвящена наша статья [Сичинава 2010]).

Необходимо ближе взглянуть на один период истории частицы *было* — XVIII в. Это переходная эпоха между среднерусским и современным литературным языком, в целом ряде отношений совмещающая черты архаические и инновативные. Не является исключением и употребительность частицы *было*. Прозаические и поэтические тексты Национального корпуса русского языка для данного периода охватывают уже 4,5 миллиона словоупотреблений, и на их базе (разумеется, с привлечением дополнительных источников, прежде всего исторических словарей) уже возможно сравнивать функционирование *было* в XVIII в. с современным.

Весьма содержательный, несмотря на требуемую от словарной статьи краткость формулировок, анализ семантики частицы *было* в XVIII в. проведён в [Словарь XVIII, 2: 180—181] (автор статьи — И. М. Мальцева). Здесь выделено пять значений частицы и приведены важные примеры, некоторые из которых ещё не попали в Национальный корпус. Подробно же конструкции с *было* в языке XVIII в. до сих пор не рассматривались (корпус А. Барентсена, автора до сих пор непревзойдённой во многих отношениях работы [Barentsen 1986], начинается только с XIX в.). Это «слабое звено», выпадавшее из общей, почти тысячелетней хронологии восточнославянского плюсквамперфекта. Попытаемся хотя бы отчасти компенсировать этот пробел.

1. Формальные свойства

Несогласованное *было* отмечено русскими историческими словарями с конца XVI—XVII вв., причём в этот период оно выступает параллельно с

согласуемым показателем плюсквамперфекта. XVIII в. — первый период, когда из письменных текстов (и, видимо, из устной речи великорусского центра) уже полностью исчез согласуемый «русский плюсквамперфект», «отступая» в северные говоры, где он активен и сейчас, в том числе в речи молодого поколения [Громова 2010]. В этом же веке уже достаточно активно употребляются конструкции с факультативным *было* — *чуть (было) не* и *едва (было) не*, обладающие особыми свойствами. Эти конструкции мы вслед за [Barentsen 1986: 35ff] в общем ряду не рассматриваем, однако привлекаем для сравнения с рядом нестандартных употреблений конструкции с *было*. В то же время это последний период истории языка, когда в русском языке ещё нет появившихся не позднее 1830 г. нефинитных конструкций (типа *прекратившийся было, прекратившись было*), демонстрирующих особые свойства сочетаемости. В принципе, сочетание этих двух отрицательных параметров («уже-отсутствие» согласуемого показателя плюсквамперфекта плюс «ещё-отсутствие» нефинитной конструкции) служит достаточно неплохой хронологической рамкой интересующего нас периода, хотя, естественно, она и не может совпасть с точными границами 1701—1800 гг. Далее мы будем привлекать для сравнения также примеры из текстов предшествующего или последующего периодов, в том числе и из разрабатываемого в настоящее время в составе Национального корпуса русского языка подкорпуса среднерусских текстов (XV—XVII вв.). Однако при подсчётах используются только тексты, даты создания которых пересекаются с хронологическим XVIII в.

1.1. Линейная позиция

Известно, что в древне- и среднерусский период элемент *был-* в составе плюсквамперфекта приобрёл энклитический статус (хотя, по-видимому, не вполне последовательно) и подчинялся закону Вакернагеля, причём в известной мере соответствующие механизмы действуют и сейчас [Зализняк 2008: 39—40]. В XVIII в. соотношение между постпозицией и препозицией частицы *было* уже не радикально отличалось от того, которое обнаруживается и в современном языке — на долю препозиции приходится 25 % всех употреблений (по данным [Сичинава 2009: 368], для разных выборок современных текстов уровень препозиции *было* колеблется от 17 % до 24 %). Вместе с тем в XVIII в. гораздо чаще, чем теперь, была употребительна дистантная препозиция, при которой частица *было* пропускает между собой и *л*-формой глагола ещё какие-то слова¹. В корпусе XVIII в. из 77 слу-

¹ Дистантная постпозиция (контексты типа *сказал он было*) маргинальна как в языке XVIII в., так и в современном. В текстах после 1950 г. (подкорпус со снятой омонимией) дистантная постпозиция встретилась 2 раза из 325 случаев постпозиции (в совершенно однотипных фразах у одного автора, подробнее [Сичинава 2009: 368]), в текстах XVIII в. — 3 раза из 231 (фактически тоже два, так как один пример — результат издательской конъектуры).

чаев с препозицией *было* в 31 случае препозиция дистантная (40 % случаев), в то время как в современных текстах соотношение совсем другое — всего 3 примера из 65 (по данным подкорпуса со снятой омонимией). В большинстве случаев дистантная препозиция связана именно с соблюдением закона Вакернагеля — *было* стоит после первого полноударного слова:

- (1) Не могу и теперь удержаться от бешенства, которое произвел во мне актер, которому я намерен был прочесть ее; *на сей конёц было* с ним и познакомился и в назначенный день привез к нему мою комедию на дровнях (И. А. Крылов (?). Покаяние сочинителя крадуна (1792)).
- (2) Я их не бивал, не бранивал, *а они было* меня ознобили (А. П. Сумароков. Вздорщица (1770)).

Ряд отклонений от этого правила связан с местоимением (союзным словом) *который*. Хотя оно (в актуальной в данном случае функции подлежащего) стоит в начале клаузы и, вероятно, всегда было ударным, после него *было* может ставиться как с соблюдением правила (2 раза):

- (3) Ныне всемилостивейше царствующая наша мать утвердила прежние указы высочайшим о дворянстве положением, *которое было* всех степенных наших востревожило, ибо древние роды поставлены в дворянской книге ниже всех (А. Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву (1779—1790)),

так и после следующего фонетического слова (6 раз):

- (4) 600 человек татар, *которые* в Азов было пройтить хотели, в 10 числе от нашей конницы разбиты и отогнаны (И. А. Желябужский. Дневные записки (1682—1709)).

В исследуемый период только начинают формироваться дополнительные — лексические и семантические — критерии, способствующие препозиции *было* и выделяемые в современном языке [Шоштайшвили 1998; Сичинава 2009: 368—370]. В современном языке заметна тенденция наречий *совсем* и *уже* «тянуть» *было* на себя: *совсем было забыл, уже было собрался*. В XVIII в. эти слова ещё сами по себе редко встречаются в нашей конструкции, а для *совсем* отмечен и другой порядок слов:

- (5) Я было тебя *совсем* по старине воспитывала и радовалась, что слышала о тебе многие похвалы (И. А. Крылов. Почта Духов (1789)).

Характерная для современного языка склонность к препозиции *было* с глаголами эмоции и умозаключения, по-видимому, уже начала обозначаться в XVIII в. (эти глаголы составляют 8 % лексического наполнения нашей конструкции с постпозицией *было* и 17 % — с препозицией):

- (6) Калиф было усумнился, человек ли это; но, по босым ногам и по бороде, скоро в том уверился (И. А. Крылов. Каиб. Восточная повесть (1792)).

В XVIII в. энклитика *было* лучше соблюдает закон Вакернагеля и в том отношении, что она ещё не засвидетельствована в начале предикативной группы (клаузы), в отличие от современных текстов, где, вопреки [Зализняк 2008: 268] и [Попова-Боттино 2009], всё же отмечены примеры типа *Заметили эту аморалку британцы, было обрадовались, но тут же и огорчились* [Сичинава 2009: 369].

1.2. Безударность

Энклитический статус частицы *было* прослеживается в появившейся в XVIII в. силлабо-тонической поэзии. В строках двусложных размеров слог *бы* в ряде случаев попадает на слабое место, а *ло* — на сильное. Это может свидетельствовать о безударности обоих слогов, аналогично тому, как в русской поэзии всех веков эта словоформа располагается в заведомо энклитической позиции: *не́ было, ни́ было*. При этом необходимо учитывать, что в XVIII в. словоформа *было* изредка выступает в такой позиции стиха не только как частица, но и в качестве формы глагола *быть*, поэтому у соответствующих авторов нельзя исключать просто ударения на *-о*, как в ряде русских говоров, а также украинском и белорусском, а кроме того, перехода связки *было* в статус энклитики, особенно с предикативами (*надо было* и т. п.).

Показательны случаи, когда у одного и того же автора частица и глагол *было* акцентуированы по-разному. Особенно интересен в разных отношениях замечательный пример из Львова:

- (7) Меня было ошаломило...
 Ударясь в стену головой
 И став, как надобно, шальной,
 Какой-то скользкою тропой
 Я шел и долем и горой;
 И так было мне любо было
 В чаду, в тумане колесить!
 (Н. А. Львов. Фортуна (Эпистола к А. М. Бакунину, 1)
 (1797.06.14))

Помимо характерных для XVIII в. и не свойственных современному языку употреблений в нашей конструкции связки *быть* и безличного глагола *ошаломи́ть* (см. разделы 2.4, 2.5.2), в этом пассаже имеется прямое акцентологическое противопоставление безударной клитики *было* (дважды) и полноударной словоформы *бы́ло* (в позиции ударной константы в рифме). Кроме этого стихотворения Львова, безударное *было* в составе нашей конструкции, противопоставленное ударному (не считая конструкции *чуть было не*, где *было* также не акцентуруется), отмечено у Рубана, Ржевского, Муравьёва, дважды у Хемницера, трижды в «Елисее» Майкова. Словоформа *было* регулярно выступала как безударная также и в составе конструкции долженствования с инфинитивом (*Мне неть было о Трое* —

М. В. Ломоносов, *Ах! Беречь было монету Белую на черный день!* — Г. Р. Державин)².

С другой стороны, в материале поэтического корпуса обращает на себя внимание необычный пример *было* в начале синтагматической строки после enjambement, при том что и семантически контекст для нашей конструкции весьма необычен (о проблемах этого нередко цитируемого литературоведскими и лингвистами пассажа, который в интересующем нас отношении, возможно, не вполне надёжен, см. 2.8):

- (8) Прибыл я в город ваш в день некий знаменитый;
Пришел к воротам, нашел, что спит как убитый
Мужик с ружьем, который, как потом проведал,
Поставлен был вход стеречь; еще не обедал
Было народ, и солнце полкруга небесна
Не пробегло, а почти уж улица тесна
Была от лежащих тел.

(А. Д. Кантемир. Сатира V. На человеческие злонравия вообще.
Сатир и Периерг (1731—1743))³

Как в XVII, так и в XVIII в. известен также вариант конструкции, при котором элемент *был-* выступает с иной гласной в корне — *бол-* или *бал-*, причём в записи окончания может отразиться фонетическая редукция (засвидетельствованы варианты *бол, бола, боло, бала*, возможно, также *бал*). Варианты этого ряда неоднократно засвидетельствованы в деловых и част-

² *Было* в составе инфинитивно-дативной конструкции (со значением ‘X-у надо бы/надо было P’) демонстрирует, помимо формальной, и определённую семантическую близость к обсуждаемой конструкции. Это прежде всего идея неактуальности, упущенной возможности, противопоставленная событиям в настоящем. Модальное *было* с инфинитивом, как и с финитным модальным глаголом (*могло было / могло бы*, ср. раздел 2.7), демонстрирует взаимозаменяемость с частицей сослагательного наклонения *бы*: ср. продолжение цитированной строки Ломоносова: *Мне петь было о Трое, // О Кадме мне бы петь*. В ряде словарей (включая словарь Даля и [Словарь XVIII]) эти конструкции так или иначе объединены. Я предпочитаю этого не делать (как и в [Varentsen 1986: 58]) по двум причинам. Во-первых, конструкция *было* + инфинитив имеет парадигматические соответствия в настоящем и будущем времени: *Мне идти — Мне было идти — Мне будет идти*, для последнего ср. *Теперь мне будет терпеть убыток, который пришел очень некстати, затем что в деньгах у меня и без того избытка нет* (Д. И. Фонвизин. К родным (1763—1774)). Это предполагает здесь, по крайней мере исторически, связку *быть*, а не особый показатель. Во-вторых, грамматическая сочетаемость словоформы *было* в этих конструкциях слишком различна, и как будто бы нет пограничных контекстов, где две конструкции смешиваются (в отличие от *было*, синонимичного *бывало*, ср. раздел 3).

³ Обсуждаемый текст появился не ранее 1737 г., когда Кантемир начал работу над второй редакцией сатиры; в первой редакции 1731 г. этих строк нет.

ных документах, а также в фольклорных записях (Кирша Данилов) и литературной стилизации.

- (9) А казловской мерин бола охрамѣл и мы приводили конавала и он вырезовал выподак и ево Бгъ помиловал (1694 [СОРЯ МР, 1: 328]).
- (10) А я бала для семли поехалъ и сам за Суру, и меня в то число захватила болѣзнь (Д. Пестров сестре Екатерине Калистратовне (конец XVII — начало XVIII в.); [Грамотки 1969, № 67] — из подкорпуса среднерусских текстов НКРЯ)⁴.
- (11) Какой проливной бола пошѣл дозжик, да перестал скоро (А. О. Аблесимов. Мельник, колдун, обманщик и сват (1779)).

В цитируемой комической опере Аблесимова, «низкий штиль» которой ориентирован на воспроизведение простонародных речевых масок средствами орфографии, форма *бола*, помимо трёх примеров, соответствующих нашей конструкции (реплики Мельника и Филимона), встречается также в песне Фетиньи: *Ах! на что ж бола, ах! к чему ж бола / мне на свете быть / во кручине жить* — в составе инфинитивной конструкции долженствования *было X-у Р* (что здесь *было* также выступало как энклитика, показывает его безударность в поэтическом корпусе, см. выше). В то же время в репликах этих же персонажей в остальных контекстах выступает стандартное *было* (*Нет! стану курныкать помаленьку, только чтоб не так страшно мне было, Женился бы не шутём, кабы было можно, Только нам было и нада*, также в составе песни: *На заре то было да на утренней*). В цитируемой грамотке Д. Пестрова также в контексте ударной словоформы используется стандартная орфография: *чтоб было для чего ходит(ь)*.

Вариант с *бол-/бал-*, особенно там, где он противопоставлен *было*, можно рассматривать двойко. Во-первых, это может быть чисто фонетическое явление, а именно передача совпадения безударного /ы/ с /ь/ (ср. пушкинское *Мне вымали голову* [Панов 1990: 268], редкие написания типа *вымослу, выиграш* вместо *вымыслу, выигрыш* в XVIII в. тоже отмечены [Там же: 397]); в таком случае это просто отражение энклитического статуса на письме. В любом случае, систематичность такого написания в некоторых текстах (при гораздо большей редкости фиксации безударного *ы* как *о* или *а* в иных контекстах) показательна и может говорить о том, что писавшие воспринимали энклитику как иное слово, чем форма глагола *быть*. Если

⁴ Не исключено, что в той же грамотке Пестрова есть ещё более интересный пример данной конструкции: *А земля у нас была балъ* (к словоформе *балъ* специальное примечание издателей: «так в ркп.») и *приторгована толка в споре*, если трактовать это как ‘А мы уже и приобрели было землю, но она спорная’. Если наша интерпретация верна, то здесь одновременно представлены два раритетных явления, характерных для исследуемого периода: ещё один вариант энклитики *было* — *балъ* [бъл], с редукцией второго гласного до нуля, и сочетание конструкции с глаголом-связкой *быть* (ср. пункт 2.4. и примеры типа *было намерен был, был принуждён было*).

же в ряде этих примеров за *о* или *а* всё же стоит звук, чем-то отличный от безударного *ы* в иных контекстах, то можно было бы рассматривать такие формы как еще один признак формальной грамматикализации этого показателя: в условиях безударности меняется качество гласного, что окончательно отрывает показатель от набора форм глагола *быть*. Подобное развитие, по крайней мере в части случаев, сопровождается утратой согласования. Более того, если принять интерпретацию примера *земля была балъ* как отражение *земля была было* с утратой финального гласного, то, строго говоря, у нас не остаётся надёжных случаев согласуемого показателя с корнем *бол-* или *бал-*: примеры из [СОРЯ МР, 1: 328] типа *а свель боль с сабою крестьянина* или *лищица пришла бала* не позволяют отличить сохранение исконной формы от вторичной редукции или утраты безударного окончания в несогласованном *было*, а диагностических примеров с конечным *-и* типа **бали/боли пришли* пока не встретилось.

1.3. Грамматическая сочетаемость

С точки зрения грамматической сочетаемости (то есть круга грамматических форм, в контексте которых она может выступать) частица *было* в XVIII в. характеризуется отсутствием целого ряда типов контекстов, характерных для современного языка: она не сочетается с причастиями (*прекратившийся было дождь опять полил*), деепричастиями (*дождь, прекратившись было, опять полил*), *praesens historicum* (*старая гвардия бросается было на выручку Наполеону*) и нулём глагола (*Акакий Акакиевич ещё было насчёт починки*). Если не считать нестандартного использования *было* как аналога *бывало* (см. раздел 3.2), оно встречается, как и ранее согласуемый показатель плюсквамперфекта, только с *-л*-формой. Это существенно, поскольку «нефинитная конструкция» (как мы назвали сочетание *было* с причастиями и деепричастиями в [Сичинава 2009: 363]) по целому ряду параметров, прежде всего семантических, отличается от финитной конструкции с *-л*-формой. До появления конструкции с причастиями в соответствующих контекстах используются относительные предложения с *который*:

- (12) Молодой человек оглянулся и увидел бегущую няню... которую наши любовники совсем было забыли (Н. М. Карамзин. Наталья, боярская дочь (1792)) (= совсем было забытую нашими любовниками).

Нефинитная конструкция не характерна не только для XVIII, но и для первой четверти XIX в.: активной она становится только в пушкинскую эпоху. По состоянию НКРЯ на май 2012 г., первое сочетание причастия с *было* отмечено у А. О. Корниловича (1832), деепричастия — у А. С. Пушкина в «Опровержениях на критики» (1830; *усадив было*). Первый пример сочетания *было* с нулевым глаголом встретился несколько раньше: *Я от него было и двери на запор* в «Горе от ума» А. С. Грибоедова. Далее на протяжении 1830-х — начала 1840-х гг. новые примеры появляются регулярно (Лажечников, Никитенко, Надежда Дурова, Гоголь).

2. Семантическая сочетаемость и интерпретация

2.1. *Общее. Нарушение нормального хода ситуации*

В связи с семантикой частицы *было* в современном русском языке существуют две конкурирующие трактовки — модализация значения («неосуществление задуманного действия») и значение аннулированного, недостигнутого результата (подробнее об этих трактовках см. [Barentsen 1986: 14ff; Сичинава 2009: 374—379]). Ср. толкование в Слов. XI—XVII (где приведён пример 1597 г.): «...указывает, что действие, обозначенное знаменательным глаголом, рассматривается говорящим как несостоявшееся и недействительное». Представляется, что обе эти трактовки можно примирить через предложенную А. Барентсеном и затем развитую Ю. П. Князевым [Князев 2004] идею «нарушения нормального хода течения событий», частными случаями которой являются как отмененный или недостигнутый результат, так и недостижение прагматической цели в рамках некоторой более широкой «макроситуации» (по Князеву). Схожую концепцию предлагает Ольга Каган [Kagan 2011], использующая в своём исследовании понятийный аппарат «возможных миров» — частица *было* используется для демонстрации «ненормальности реального мира». Принципиально важна для современной русской частицы *было* такая специфика, как кратковременность существования начатой ситуации и пресечение её «на корню». Об этом говорит её повышенная сочетаемость с глаголами-инхоативами (помимо прототипических *начать* или *стать*, также и с такими специфическими, как *броситься*, *кинуться* и *раскрыть рот*).

Семантика нарушения нормального хода ситуации налицо уже во всех ранних примерах несогласованного *было* (XVI—XVII вв.), приводимых историческими словарями и/или включённых в готовящийся среднерусский корпус НКРЯ. Ср. также ранние примеры (Иван Грозный⁵, Котошихин, Аввакум), которые приводит П. С. Кузнецов [1953: 243].

Подобные употребления характерны и для языка XVIII в. Ср. следующие контексты, в которых результат действия достигнут, но не осуществлено некоторое прагматически предполагавшееся следствие этого результата (герои приехали, но не блеснули своей одеждой; приказ отдан, а осуждённый хотя и лишился жизни, но иначе, чем этого хотел султан):

- (13) Они нарочно приехали было на сие гулянье с тем намерением, чтоб блеснуть новомодными своими кафтанами, но вдруг увидели, что как оные, так и чудное здание, воздвигнутое на их головах

---

⁵ В связи с примером из Ивана Грозного Кузнецов допускает, что утрата согласования принадлежит переписчику XVII в. Добавим, что то же возможно и для найденных при помощи среднерусского подкорпуса НКРЯ нескольких контекстов из двух знаменитых современников Грозного — Ивана Пересветова и Андрея Курбского, сочинения которых сохранились в основном в списках следующего столетия.

французскими парикмахерами, от дождя и от пыли совершенно были испорчены! (И. А. Крылов. Почта Духов (1789)).

- (14) Некоторые сказывают, что султан приказал было ему отсечь голову; но визирь, для избежания толь насильственного и бесчестного поступка в рассуждении целой французской нации, приказал отправить его на тот свет посредством яда (П. А. Левашов. Цареградские письма (1789)).

2.2. Распределение по семантическим классам и видам

При этом сочетаемость показателя *было*, список частотных лексем, выбираемых конструкцией, интерпретация контекстов в ряде существенных отношений отличается от современного русского языка.

Прежде всего, обращает на себя внимание значительная свобода в выборе лексического наполнения конструкции по сравнению с современным языком. Для современного языка можно выделить список глаголов, особо частотных в контексте частицы *было* (данные приводим по работе [Сичинава 2009: 379—381]). Так, в составе финитной конструкции первые 25 глаголов по частотности таковы: *хотеть*, *начать* (речь), *начать* (+инфинитив), *собраться* (+инфинитив), *попытаться*, *подумать*, *решить* (+инфинитив), *открыть рот*, *решить* ‘сделать вывод’, *пойти*, *двинуться*, *сунуться*, *попробовать*, *стать* ‘начать’, *рвануться*, *потянуться*, *пытаться*, *направиться*, *приняться*, *взяться*, *броситься*, *кинуться*. Этот список охватывает 62 % вхождений конструкции. Нефинитная конструкция (которой, как мы помним, в XVIII в. не было) гораздо «свободнее» в выборе лексики (первые 24 элемента списка охватывают лишь 34 % примеров) и оказывает предпочтение иному набору глаголов: *начать*, *возникнуть*, *начаться*, *утратить*, *задремать*, *угаснуть*, *исчезнуть*, *вспыхнуть*, *затихнуть*, *подняться*, *потеряться*, *собраться*, *сунуться*, *открыть рот*, *растеряться*, *заскучать*, *мелькнуть*, *наметить*, *наметиться*, *остановиться*, *отчаяться*, *появиться*, *притихнуть*, *ускользнуть*.

В текстах XVIII в. выявляется следующий список первых 22 глаголов по частотности: *хотеть*, *начать*, *надлежать*, *сделать*, *начаться*, *стать*, *забыть*, *броситься*, *вознамериться*, *вздумать*, *пойти*, *прийти*, *довестись*, *определить*, *хотеться*, *зачать*, *принять*, *лечь*, *позабыть*, *быть*. Этот список охватывает 49 % контекстов — таким образом, конструкция с *было* по лексической свободе занимает примерно промежуточное положение между современным состоянием финитной и еще не родившейся нефинитной.

Надо учитывать, что устойчивость этого списка, в том числе даже его верхней части сразу вслед за лидирующими с большим отрывом *хотеть* и *начать*, существенно меньше, чем у вычисленного на материале современных текстов, прежде всего из-за многократного различия в объёме корпусов; более информативен подсчёт по семантическим группам лексики. В нижеприведённой таблице указано распределение семантических классов глаголов в XVIII в. и в современном корпусе. Сумма процентов может

превышать 100 %, так как глагол может быть одновременно отнесён к двум классам.

Семантический класс	XVIII в.	1950—2005, финитная конструкция	1950—2005, нефинитная конструкция
глаголы достижения результата (<i>уснуть, доказать</i>)	30 %	14 %	65 %
глаголы желания (<i>хотеть, требовать</i>)	26 %	23 %	~ 1 %
инхоативы (<i>начать, взлететь</i>)	23 %	43 %	22 %
семельфактивы (<i>крикнуть, двинуть</i>)	~ 0 %	12 %	8 %
глаголы движения (<i>пойти, кинуться</i>)	8 %	14 %	8 %
глаголы умозаключения и эмоции (<i>решить, обрадоваться</i>)	10 %	10 %	~ 1 %
глаголы речи (<i>сказать, объявить</i>)	3 %	17 %	~ 0 %
модальные глаголы (<i>надлежать, мочь</i>)	5 %	~ 0 %	0 %
глаголы попытки (<i>пытаться, покушаться</i>)	2 %	8 %	7 %

Сравним также сочетаемость конструкции с глагольными видами:

Совершенный вид	72 %	84 %	98 %
Несовершенный вид	28 %	16 %	2 %

Разберём различия между XVIII в. и современным состоянием по ряду из этих параметров.

2.3. Глаголы несовершенного вида

Круг глаголов несовершенного вида, допустимых в конструкции с *было*, для современного языка почти полностью ограничен глаголами желания типа *хотеть*. Вместе с тем видовая сочетаемость несогласуемого *было*, как и древнерусского плюсквамперфекта с *быль*, изначально была очень широкой, охватывая самые разные семантические классы. Например, «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI—XVII вв.» даёт, помимо других, следующие примеры [СОРЯ МР, 1: 328] (в словаре толкование этой конструкции не приводится, хотя в целом классификация конструкций с *быть* и их формами весьма подробна):

- (15) Говорил было мне доброй человек, посулил было он мне займы денег (Азбука о голом и небогатом человеке (XVII в.)).
- (16) Из розных мѣсть пишут, что за милю от города Праги свѣиской генерал Виттенбярхъ цесаревых людеи которые было шли в Прагу на выручку... всѣхъ наголову побиль (Вести-Куранты IV (1648)).
- (17) Дуль было в ту дутку да не пищить (Симони, Пословицы (XVII в.)).

Ср. пример из подкорпуса среднерусских текстов НКРЯ:

- (18) А то, мои свѣт, и сама говорю, что не к чести твоя служба всем прежним воеводам: давали грамоты такие, писали кнзь Григоря товарищем, а тебѣ, свѣт мои, се такои грамоты не послали, а все то, свѣт мои, зделали Богдан Матвеевич Хитров да Иван Маѣимович Языков да дяк Василеи Григоревич Семенов, а то, свѣт мои, все было говорили бояря, что было дат(ь) тебѣ такая грамота, чтоб быт(ь) кнзь Григорю у тебя в товарищах (Т. И. Голицына В. В. Голицыну (1677.09.01), [МДБП 1968, № 2и]).

Подобные примеры есть и в корпусе XVIII в.:

- (19) Скотинин. Ба! ба! ба! Да эдак и до меня доберутся. Да эдак и всякий Скотинин может попасть под опеку... Уберусь же я отсюда подобру-поздорову. <...> Скотинин (Стародуму). Я шел было к тебе добиться толку. <...> Ага! так мне и делать здесь нечего. Кибитку впрячь, да и... (Д. И. Фонвизин, Недоросль (1782)).
- (20) Узнавши, что Хвостов к Шумилову посланье, Рассудку здравому и вкусу в порицанье, Твореньем ничего не стоящим считал, Я в том винил было сперва его незнанье; Да некто мне растолковал, Что глупость эту он в каникулах сказал (И. И. Хемницер. На Хвостова (1782)).

Последние примеры употребления в данной конструкции глагола движения НСВ, не считая итеративных контекстов, для которых конструкция с *было* допустима и в современном языке [Varentsen 1986; Шоштайшвили 1998] (*несколько раз поднимал было, выныривал было*), а именно два сочетания *шёл было* (причём как с постпозицией *было*, так и с препозицией) в Корпусе встретились в «Котловане» А. П. Платонова (1930). После этого в составе конструкции не отмечено и переносного значения глагола *идти* (типа *всё шло было очень хорошо* у Пришвина).

Примеры глаголов речи НСВ в сочетании с частицей *было* в Корпусе⁶ датированы периодом не позже 1950 г. (большинство до 1900 г.). Уже в XIX в. они ограниченно продуктивны, будучи связаны почти исключительно с глаголами побуждения в итеративном контексте (*было уговари-*

⁶ Мы не учитываем тут двувидовые глаголы: *велеть, обещать, протестовать* (последний, как и *арестовать, апеллировать* и др., был в XVIII—XIX вв., несомненно, ещё двувидовым).

вал, *было* зазывали, *было* поучали, *было* просила, *требовали было*, *заговаривали было*, *напрашивались было*, *звал было*, *грозил было*), встретился глагол *отвечать* (*капитан сперва было отвечал отказом* (К. М. Станюкович. Максимка (1896)), также у Вельтмана и несколько раз у Писемского), в этих контекстах фактически равнозначный глаголу СВ *ответить* (то же верно и для глагола *докладывать*). Глагол *поговаривать*, имеющий семантику намерения, по этой причине активен в языке до сих пор (*Дольщики поговаривали было о «замораживании» строительства*, пример из Google). Последний пример *говорил было* встречается у Писемского в 1858 г., итеративного *говаривал было* — у Мережковского в 1905 г. (см. пример (63)).

Нехарактерно для современного языка также вхождение в данную конструкцию глагола НСВ с семантикой ‘надеяться’:

- (21) Мы ласкались было получить здесь письма ваши; однако почта пришла и к нам не привезла ничего (Д. И. Фонвизин. К родным (1784—1785)).

2.4. Связка *быть*

Большой интерес представляет употребление в контексте конструкции с *было* самого глагола *быть*. Примеры такой формальной редупликации известны из северных говоров:

- (22) У меня мама-то было была [Пожарицкая 1991; 1996].

В корпусе XVIII в. такие примеры встретились трижды: все три раза глагол *быть*, в отличие от диалектного примера, выступает не как полнозначный, а в качестве глагола-связки при кратком причастии или предикативе:

- (23) Я было намерен был попросить у него на то и денег, но опасался, чтоб он мне не дал изрезанных обоев вместо червонцев (И. А. Крылов. Почта Духов (1789)).
- (24) Пена текла у него из роту, и сам сатана принужден было бежать был тогда назад; однако со всем тем, по прошествии первого жару, начали рассуждать точнее о пользе сего перемирия... (Д. И. Фонвизин. Перемирие между суеверием и неверием (1788)).

Третий пример — уже известное нам стихотворение Львова со словами *И так было мне любо было* (пример 7). Вероятно, сюда можно добавить и цитировавшийся пример из грамотки Д. Пестрова (если он верно нами проинтерпретирован): *А земля у нас была балъ и приторгована толка в споре* (подробнее см. раздел 1.2, сноску к примеру 10).

Возможность употребления глагола *быть* в контексте частицы *было* реликтивно сохранялась и в XIX в., в том числе уже после появления нефинитной конструкции; ср. один из первых примеров на сочетание *было* с причастием:

- (25) Пренебрежение, оказанное Чичиковым почти неумышленное, восстановило между дамами даже согласие, бывшее было на краю погибели по случаю завладения стулом (Н. В. Гоголь. Мертвые души (1842)).

2.5. Глаголы достижения состояния

Высокий процент употребления глаголов достижения состояния (об этом классе глаголов см. также [Varentsen 1986: 24—29]) — существенная черта, отличающая эту конструкцию XVIII в. от современной финитной. В то же время более скромнен показатель глаголов-инхоативов, демонстрирующий иные семантические приоритеты: название нашей статьи [Сичинава 2009] о современной частице *было* — «Стремиться пресекать на корню» — для настоящей статьи не подошло бы.

Ряд конкретных контекстов с глаголами достижения состояния, отмеченных в этот период, для современного языка не характерен. Так, в современном языке в данной конструкции малоупотребительны глаголы с семантикой сооружения (типа *построить*), причем только в контексте неожиданных последствий, а не ликвидации созданного (*Построили было первый в Союзе завод бутилированной артезианской воды. <...> Но он волею политических судеб оказался в суверенной Туркмении* (Известия 22.06.1993)). В языке XVIII в. они были возможны, причём не только в контексте нарушения ожидаемого хода событий (26), но и в контексте ликвидации результата (27):

- (26) Дом господский дедушка его построил было на время, но они так в нем обжились, что нового и по сие время не построили (Н. И. Новиков. Живописец. Третье издание 1775 г. Часть II).
- (27) Говорят, что Юрий Долгорукий застроил было тут настоящий город, но когда перенес его туда, где ныне Суждаль, то и прозвано место пустое Кинекша, то есть кинутое место (И. М. Долгоруков. Повесть о рождении моем, происхождении и всей моей жизни / Часть 4 / 1799—1806).

Другой пример обращения результата действия (а именно, восстановления полностью уничтоженного объекта) представлен в сочетании с глаголом *истребить*:

- (28) Пожирающий пламень истребил было красоту сего священнаго здания: но промысл Божий неисповедимый, по временам нас наказывающий, се лучшим украшением изобильнейше утешил нас (архиепископ Платон (Левшин). Слово при освящении храма (1779)).

2.5.1. Глаголы необратимого результата

Особый интерес представляет ярко характерное для XVIII в. употребление конструкции с *было* в сочетании с глаголами необратимого результата, получающими интерпретацию ‘результат не достигнут, хотя был бли-

зок' (проксимативная интерпретация). В современном языке сочетаемость *было* с такими глаголами очень редка, и практически всегда для ее возможности требуется наречие *совсем*: *совсем было замерз*. Обычно же используется специальная проксимативная конструкция с эксплицитным отрицанием *чуть (было) не*: *содрал было с меня кожу* = 'чуть не содрал', *замёрз было* = 'чуть не замерз'.

- (29) Введенское ваше таково, что я замерз было на возвышении, где вы дом строить назначаете, от удовольствия, смотря на окрестность; и 24 градуса мороза насилу победили мое любопытство (Н. А. Львов. П. В. Лопухину (1799—1801)).
- (30) Мы, сойдя с лошадей, по обыкновению сходимся в кружок; начали смеяться Хрипунову, как он уходил. — «Да, — отвечает, — проклятой турок, отгял было шею» (М. П. Загряжский. Записки (1770—1811)).
- (31) Намнясь налетку укусила было бешеная собака, да скоро захватили (Н. И. Новиков. Живописец, третье издание (1775)).
- (32) Перевести ли некоторые места... из которых вы узнаете, что Париж и во время Цесарево был уже столицей Галлии и что император Иулиан умер было в нем от угара? (Н. М. Карамзин. Письма русского путешественника (1793)).
- (33) «Знаешь ли ты, что я вчерась умер было от желудка» (И. А. Крылов. Почта Духов (1789)).

Много таких примеров в произведениях Фонвизина:

- (34) Брился у пьяного солдата, который содрал было с меня кожу (Д. И. Фонвизин. Отрывки из дневника четвертого заграничного путешествия (1786—1787)).
- (35) Петиметр упал и задавил было свинью (Д. И. Фонвизин. Свинья и петиметр (1788)).
- (36) Я редко смолоду краснелся, однако теперь от тебя, при старости, сгорел было (Д. И. Фонвизин. Бригадир (1783—1786)).
- (37) Ночью помечталось ему, что Семка мой его зарезать хочет; пришел к невесте в комнату, плакал, выбросился было из окошка, но невеста его удержала (Д. И. Фонвизин. К родным (1784—1785)).

С другими глаголами достижения результата проксимативная интерпретация является лишь одной из возможных:

- (38) Но все сие до такой степени меня замучило, что я из посредственных судей сделался было несносным ябедником. Вот на чем остановлю я моего читателя при конце сего года (И. М. Долгоруков. Повесть о рождении моем... (1791—1798), заключительные строки раздела о 1792 году).

В XIX и XX вв. такие употребления уже единичны, ср.:

- (39) Через несколько минут Иван Данилович утирал уже лицо платком, входя в покой, где лежала Машенька. — Иван Данилович! — прошептала мать, встретив его, — умерла было без вас! Иван Данилович подошел к больной, взял ее за руку, и все жилки забились в нем, когда она вздохнула, очнулась и взглянула на него (А. Ф. Вельтман. Саломея (1848)).

При этом в языке XVIII в. уже активны современная конструкция с отрицанием *чуть было не* и её синоним *едва было не*, причём с теми же глаголами; пример (42) — из того же произведения, что пример (33) на *умер было*:

- (40) Мне сказали, что ты вчера чуть было не умер от своей невоздержанности (А. П. Сумароков. Приданое обманом (1769)).
 (41) Я им кафтана-то не давал и чуть было, лежа на улице в одной рубашке, не замерз (А. П. Сумароков. Вздорщица (1770)).
 (42) Опасаясь, чтоб не быть опять таким образом когда-нибудь задавлену мореплавателями, решил я перенести свой двор под который-нибудь полюс, и в тот же час бросился к северному, где едва было не замерз со всем своим двором (И. А. Крылов. Почта Духов (1789)).

2.5.2. Безличные глаголы

Ещё один класс глаголов достижения состояния, практически утративший в современном языке сочетаемость с *было*, — это безличные глаголы (для которых также возможна проксимативная интерпретация, хотя и не является единственной):

- (43) Меня было оглушило от битья в ладоши (Д. И. Фонвизин. К родным (1777—1778)).
 (44) Меня было ошаломило! (Н. А. Львов. Фортуна: (Эпистола к А. М. Бакунину, 1) (1797.06.14)). (См. более широкий контекст из этого стихотворения в примере (7), показывающий, что лирический герой был «ошаломлён».)

2.6. Смягчение категоричности просьбы

В XVIII в. наметилось, но не получило развития типологически весьма характерное развитие плюсквамперфекта в сторону значения 'вежливое смягчение категоричности' при макроситуациях со значением просьбы. Примеры из [Словарь XVIII]:

- (45) Я пришель-было къ тебѣ за тѣмъ, чтоб услышать, какъ мнѣ можно быть щастливымъ (Московский журнал, II (1791)).
 (46) Я прибрёл бола к тебе кручину свою размыкать; придумай, пригадай мне (А. О. Аблесимов. «Мельник, колдун, обманщик и сват» (1779)). (О варианте *боло, бола* см. выше, 1.2.)

В обоих этих случаях показателем *было* оформлен глагол движения: говорящий с первого шага преуменьшает возможные последствия собственного появления перед собеседником и заверяет, что не собирается его беспокоить ничем серьёзным. И. М. Мальцева выделяет для этих примеров особое значение частицы *было* ‘выражает некоторую неуверенность, сомнение в достижении желаемого’. Аналогичное употребление плюсквам-перфекта, причем именно в контекстах типа ‘я пришел’, отмечено, например, во французском языке (*J'étais venu demander mes honoraires*) и в ряде других языков, включая довольно «экзотические» (см. подробнее, например, [Плунгян 2001]).

2.7. Модальные глаголы

Очень широкий и устойчивый класс сочетаний, ставший маргинальным в современном русском языке, связан с модальными глаголами. Наша конструкция в сочетании с ними привносит оттенок ирреальности, неосуществлённости, поэтому *было* может быть заменено на *бы*. В современном тексте сочетания типа *могло было, следовало было* вместо *могло бы, следовало бы* — скорее ошибка, хотя и не столь уж редкая:

- (47) В ходе этой работы вместе с учениками начнут постепенно выстраиваться контуры ответов на вопрос, как сделаны, как организованы современные практики, — и ответов на самый важный для молодых людей вопрос: как это все могло было быть сделано иначе (Геннадий Копылов. Образование, придающее силы // «Лебедь» (Бостон), 2003.06.02).

В работе [Сичинава 2009: 366—367] мы предположили, что эта ненормативная конструкция «возникла под влиянием модальных конструкций с нормативным *было* и неглагольной лексемой (*надо было, должен был, возможно было*)». Пополнение корпуса XVIII в. и изучение примеров этого периода показывает, что в действительности такая конструкция с модальными глаголами употреблялась широко с давнего времени (как и её аналоги в украинском⁷, польском⁸, чешском и др.), а правило, запрещающее такие сочетания, возникло позже.

---

⁷ Примеры с глаголом *могти* есть у западноукраинских дореволюционных писателей — Франко, Мартовича, Кобылянской, например: *І нікого не було тут, кому б міг був повірити свій жаль* (Ольга Кобыляньска. Земля (1901)) — ‘И никого не было тут, кому он мог бы поверить своё горе’. С глаголами долженствования подобная конструкция в украинском языке представлена гораздо шире: *Настав день, коли електронний скальпель мав був торкнутися розумного мозку...* (Б. В. Зубков, Є. С. Мусліні. Німа сповідь (после 1966; перевод с русского)) — ‘Настал день, когда электронный скальпель должен был коснуться разумного мозга...’; *...в остаточній редакції твою одчайдушну телеграму мусили були прийняти без цих двох слів* (Оксана Забужко. Польові дослідження з українського сексу (1996)) —

- (48) Ваше благоприятное от 4 ч[исла] письмо с приложенною трагедиею и фейерверком исправно получил, и из оных трагедие мне довольно понравилась и надеюсь, что сей автор по его остроумию более чести получит, а другое к[о]е в чем требовало было лучшего суждения, но я критиковать оное оставляю (В. Н. Татищев. И. Д. Шумахеру (1748)).
- (49) Но о таком негиблющем языке, который и тогда, когда мир и люди исчезнут, хотя он для людей и был сделан, существовать не престанет, надлежало было сказать, что он не от зачатия, но прежде еще зачатия мира был, когда он и после кончины оногo не погибнет (П. С. Батурич. Исследование книги «О заблуждениях и истине» (1790)).
- (50) ...При предначинании сочинения моего «Описание о моровой язве, заразноящейся чуме, свирепствовавшей в первопрестольном граде Москве» предлежало мне было просить князя Александра Алексеевича Вяземского о числе умерших и в других городах Российских, как и в Москве (Д. С. Самойлович. Способ самый удобный повсемственного врачевания смертоносной язвы (1797)).

О древности такой конструкции говорит пример XVI в.:

- (51) Божий же священникъ, отвѣща, рече ему: «Сим ли хвалишися, оканне, многобожие вводя и многи боги нарицаеши, имже было подобало паче постыдѣтися, по реченому: “Да постыдятся вси кланяющіиися истуканным, хвалящіиися о идолѣх своих?”» (Из Великих Миней Четых митрополита Макария. 26 апреля. Слово о житии и учении Стефана Пермского (1530—1554) — из подкорпуса среднерусских текстов НКРЯ).

Схожий пример с глаголом *довлеть* ‘быть достаточным’ (в контексте — ‘минимально требоваться’) отмечен в грамотке рубежа XVII и XVIII вв.:

- (52) Известую млсти твоєї, гсдря моего, что за вышеписанные труды наши присланной твои дал намъ гараздо скуднw: толко три круш-

‘...в окончательной редакции твою отчаянную телеграмму должны были принять без этих двух слов’ (пер. Е. Мариничевой). Любопытен с точки зрения грамматической интерференции в речи писателя-билингва более ранний пример у Г. Квитки-Основьяненко: *Ище було ун'ятерить подобало за таковое злодяніе...* (Конотопська вiдьма (1833)). Квитка сам перевёл «Конотопскую ведьму» на русский язык, сохранив конструкцию и только заменив дистантное расположение показателя контактным: *Ище было подобало унятерить за таковое злодеяние...* (используется материал параллельных украинско-русского и русско-украинского корпусов НКРЯ).

⁸ *Jako córka królewska, mogła była ona zająć na dworze cezara stanowisko równe córkom najpierwszych rodów* (Henryk Sienkiewicz. Quo vadis (1895—1896)) — ‘Как царская дочь она могла бы занять при императорском дворе положение, равное девушкам из самых знатных семейств’ (пер. Е. Лысенко и Е. Рифтиной).

ка, за что было довлело дат(ь) вдвое того болши (А. Белибин И. А. Снарскому (1690—1710), [Грамотки 1969, № 227] — из подкорпуса среднерусских текстов НКРЯ).

Аналогично были утрачены и модальные конструкции с неглагольной лексемой и связкой типа *принуждён было был* (ср. раздел 2.4 и пример (24)).

2.8. Таксисная интерпретация

Три примера с *было*, обнаруживаемые в корпусе, не демонстрируют семантики неактуальности результата или нарушения хода ситуации, а скорее могут быть проинтерпретированы как выражающие значение 'предшествования в прошедшем' (стандартную таксисную интерпретацию западноевропейского плюсквамперфекта вроде английского). Существование такого значения у великорусского плюсквамперфекта и особенно несогласуемой конструкции с *было* пока нельзя считать убедительно доказанным. Два таких примера встретились у Григория Сковороды (причём в одном пассаже):

- (53) Провидел было Авраам блаженнейший свет ея [премудрости Божией] и, на ней уверившись, зделался со всею фамилиею справедливым, а с подданными благополучным. Однак она и прежде Авраама всегда у своих любителей живала. А Моисей, с невидимаго сего образа Божия будто план сняв, начертил его просто и грубо самонужнейшими линиями и, по нему основывав жидовское общество, зделал оное благополучным же и победительным. Он потогдашнему написал было его на каменных досках и так зделал, что невидимая премудрость Божия, будто видимый и тленный человек, чувственным голосом ко всем нам речь свою имеет (Григорий Сковорода. Начальная дверь ко христианскому добронравию (1766—1780)).

Еще один пример — из Кантемира: *еще не обедал / Было народ* — уже выше цитировался в связи с необычным местом enjambement в стихе (8). Любопытно, что именно этот пример из Кантемира у П. С. Кузнецова является единственной иллюстрацией «давнопрошедшего времени в старом значении, а именно в значении просто действия, предшествующего другому действию» в литературном языке начала XVIII в. [Кузнецов 1953: 244].

Пока не нашлось других таких примеров этого периода, какую-то единую интерпретацию для них предложить затруднительно. Правдоподобна гипотеза, связывающая «таксисные» употребления у Сковороды с естественным для Украины влиянием «простой мовы», где такие употребления хорошо известны (происхождение их в самом западнорусском письменном языке и западноукраинских говорах дискуссионно, но сейчас нам важно само их наличие). Ср. таксисные и результативные употребления плюсквамперфекта в югозападнорусских/староукраинских памятниках XVI в.

[Шевелёва 2008: 242—243, Жукова, Шевелёва 2010]. Интересно, что при этом для обозначения ещё далее обращённого в прошлое временного плана («прежде Авраама») Сковорода использует итеративный имперфектив на *-ва-* (*живала*). Что касается примера из Кантемира⁹, то, может быть, излишне указать на существование в ряде изданий в этом месте разночтения, при котором словоформа *было* исчезает, а тем самым и обе связанные с ней трудности — акцентологическая и семантическая: *...еще не обѣдалъ // Тогда народъ...* — такая редакция принята, в частности, в «Сочинениях Кантемира» в издании А. Ф. Смирдина (СПб., 1847. С. 113). Вариант с *было* принят во всех изданиях Кантемира, включая научные, с конца XIX в. Конечно, вполне вероятно, что *тогда* вместо *было* представляет собой позднюю редакторскую замену нестандартного употребления частицы (принцип *lectio difficilior*), так что для решения этого вопроса нужно особое текстологическое исследование.

3. Было и бывало в языке XVIII века

В русском языке XVIII в. отмечены также употребления *было*, близкие к семантике частицы (вводного слова) *бывало*. Сочетаемость последнего показателя также имеет ряд особенностей, поэтому рассмотрим сначала особенности употребления *бывало*.

3.1. Частица *бывало* и её сочетаемость

Частица (или вводное слово) *бывало* означает так называемый регресс в повествовании: ‘некоторое положение дел имело место (возможно, неоднократно) в некотором замкнутом интервале в прошлом’. Она имеет существенно более широкую грамматическую сочетаемость, чем рассмотренные выше употребления *было*. Особо характерна для неё сочетаемость с презенсом совершенного вида в хабитуальном значении (*пойдешь бывало...*). Частица *бывало* делает интерпретацию презенса однозначной, компенсируя утрату имперфекта совершенного вида, выражавшего и время, и повторяемость [Маслов 1954; Зализняк 2008а: 100]. Первые примеры с вводным *бывало*, попавшие в исторические словари, ненамного старше нашего

⁹ Украинское влияние на речь образованных русских в петровскую эпоху не раз отмечалось [Панов 1990: 334], однако специальных оснований видеть его (тем более в грамматике) именно у Кантемира, происходившего, как известно, из молдавской семьи, но с раннего детства жившего и учившегося в Москве и Петербурге, нет. М. В. Панов отмечает у раннего Кантемира многочисленные рифмы *ятя* с *и*, соответствующие украинской фонетике (типа *рѣки — великій*), в зрелом творчестве исчезающие, но они были идущей с Украины общей приметой рифмовки виршей и встречаются у силлабистов — уроженцев России, например, Сильвестра Медведева [Там же].

периода и взяты из сочинений Аввакума, для стиля которого это слово очень характерно:

- (54) Бывало, сижю с нею и книгу чту, а она прядет и слушает, или отписки девицы пред нею чтут, а она прядет и приказывает, как девице грамота в вотчину писать (Житие протопопа Аввакума (1675), пример из [СОРЯ МР]).
- (55) По себѣ я знаю: хотя много надосадить никониянинь, да какъ пришедь с лестию бывало: «вѣдаю твое чистое и непорочное и богоподражательное житие, помолися о мнѣ...», такъ мне жаль стает (Аввакум. Книга бесед (1675), пример из [Словарь XI—XVII]).

В первом примере *бывало* сочетается с презенсом несовершенного вида (длинный ряд из 7 глаголов настоящего времени). Второй пример замечателен тем, что в нём *бывало* соотносится с «нулевым глаголом» речи и/или с нефинитной (деепричастной) формой *пришедь*, причём уже в одной из первых фиксации. *Было* достигнет этой стадии, напомним, только в 1830-е гг. Это не удивительно: *бывало* грамматикализовалось не из вспомогательного, а из полнозначного глагола и изначально не имело жёстких ограничений на сочетаемость. Материал подкорпуса среднерусских текстов НКРЯ добавляет и другие примеры из «Жития» Аввакума, в том числе в сочетании с совершенным видом презенса (будущим временем):

- (56) Поклонов тысящу откладеть да сядеть на полу и плачет часа два или три. Жиль со мною лѣто в одной избѣ. Бывало, покою не дасть.
- (57) И Пашковъ, на ц[е]рк[о]вной обиход взявъ, мнѣ в то число коровку-ту было дал, кормила с робяты год-другой; бывало, и с сосною, и с травой молочка тово хлебнешь, так лехче на брюхе.

Близость внутренней формы конструкций с *было* и *бывало* поддерживалась, по крайней мере отчасти, несколько иной, чем в современном языке, семантикой глагола *бывать*, в которой в ряде контекстов отсутствовал тот итеративный оттенок, который присущ ему теперь (как известно, в истории русского языка итеративность далеко не сразу стала основной характеристикой имперфективов этого типа, см. также ниже). Так, у глагола *бывать* [Словарь XI—XVII, 1: 362—363] выделяет значение ‘существовать, являться’, в том числе в неактуальном замкнутом временном интервале («указывает на отнесённость признака целиком к прошлому»). В [Словарь XVIII, 2: 178] выделено употребление «о переставшем существовать поселении». Вот некоторые невозможные для современного *бывать* контексты из [Словарь XI—XVII] и [СОРЯ МР]: *бывал салдат* [а теперь уже не солдат; совр. рус. *был солдатом*], *бывал нашъ братъ мужичий сынъ* (1637) [а теперь изменил социальный статус, став царём], *бываль русский человекъ, а былъ в полону у татаръ, а взять осьми лѣтъ* (1633) [а теперь уже не может считаться полноценным русским], *оплечь бывало низано жемчугомъ* (1683) [а те-

перь жемчуга нет] (случаи при отрицании типа многочисленных *не бывал* ‘еще не возвращался’, *письма не бывало* не учитываем, так как с отрицанием, как известно, стандартно употреблялись именно многократные формы). О том, что *бывать* еще не устоялось как итеративное образование от *быть*, может свидетельствовать существование вторично созданного для этой функции глагола *бывывать* с двойным суффиксом ([СОРЯ МР, 1: 317], также в словаре Даля, Новгородском областном словаре и др.).

Ср. характерный пример XVIII в. (речь идёт о «безостановочно продолжающейся» ситуации, поэтому итеративная трактовка невозможна):

- (58) Ибо или чувствование продолжается безостановочно, или когда либо останавливается и возобновляется. Если бы бывало перьвое, то бы понятии нам были присутственны непрестанно, чего однако же нет... (А. Н. Радищев. Житие Федора Васильевича Ушакова, с приобщением некоторых его сочинений (1789))¹⁰.

В текстах XVIII в. *бывало* сочетается со всеми тремя временами, а также нулевым глаголом (в частности, связкой). Особенно показательны примеры на все эти типы сочетаний, взятые из одного и того же текста — обширной мемуарной «Повести о рождении моем...» И. М. Долгорукова, относящейся к концу XVIII — началу XIX в. (в мемуарах, письменных и устных, конструкция с *бывало* по понятным причинам особенно частотна во все эпохи, как мы уже видели у Аввакума):

- (59) Иногда Наталья Владимировна позволяла мне участвовать в ее прогулках, и в одной карете с ней мы нередко на придворном осьмерике во весь дух оскачем, бывало, верст пятнадцать.
- (60) У принцессы Виртембергской, невестки родной великой княгини, была фрейлина, в которую принцесса предположила, что я должен влюбиться, и, настроя на этот счет все свои мысли, она, бывало, подгоняла ее прямо ко мне в руки, когда мы, играя в жмурки в Гатчине, ловили друг друга с завязанными глазами.
- (61) Для каких-нибудь бисквитов или вяземской коврижки, которые, бывало, тороплюсь тихонько в углу где-нибудь съесть, чтоб не видали, и самый вкус лакомства терял свою сладость в волнениях боязни.
- (62) «Поди домой», — вот весь приказ мой бывало.

Из особенностей употребления *бывало* в XVIII в. следует отметить его широкую сочетаемость с «многократными» глаголами на *-ива-/-ыва-* (а также типа *бирать, сыпать*): тем самым суффикс фактически дублируется. Этой сочетаемости было дано и теоретическое осмысление, так, М. В. Ломоносов в «Российской грамматике» (1755) выделил три «давнопрошедших» времени: «давнопрошедшее первое — *тряхиваль, глатываль*,

¹⁰ Цитата из философского сочинения Ф. В. Ушакова (в оригинале написанного по-немецки) в переводе Радищева.

брасываль, *плескиваль*; давнопрошедшее второе — *бывало трясъ*, *бывало глоталь*, *бросаль*, *плескаль*; давнопрошедшее третье — *бывало трясываль*, *глатываль*, *брасываль*, *плескиваль*». Подобные формы имели интерпретацию «неактуальность для настоящего» и «общефактическое значение» (подробнее см. [Успенский 1993]).

Такие сочетания отмечены только в прошедшем времени:

- (63) Я помню, что с ребячества, бывало, ни об чём я так не плакивал, как когда узнаю, что ложью кто меня обманул (Екатерина II. Всякая всячина (полемика с Новиковым) (1769)).

3.2. Было в функции бывало

В трёхчастной системе «давнопрошедших времён» у Ломоносова не хватает четвёртой логической возможности — форм типа *было тряхивал*, *глатывал* и т. п., где суффикс многократности присоединён не к вспомогательному глаголу, а к полнозначному (то есть симметричных форм «второго давнопрошедшего» *бывало тряс*, *глотал*). Существуют ли и такие конструкции? Да, существуют, как в литературных, так и в устных диалектных текстах, хотя и более позднего времени. Нам известны два таких примера с глаголом *говаривать*:

- (64) Только бы он позволил любить его, умереть за него, только б хоть раз пожалел и сказал, как было говаривал в детстве, прижимая к сердцу своему: «Алеша, мальчик мой милый!» (Д. С. Мережковский. Петр и Алексей (1905)).
- (65) Мне ещё было говаривали мужики: «Как из этого дому поедет того году ловить, дак год оправдан будёт, хорошо попадёт рыбы» (Диалектный подкорпус НКРЯ, Архангельская область, запись А. Л. Мороза (1997)).

Оказывается, схожее значение в ряде случаев имеют и конструкции, в которых *-(ы)ва-* вообще отсутствует. Контексты, где *было* употребляется аналогично *бывало* — как семантически, так и с точки зрения сочетаемости с разными формами — отмечены как в текстах XVIII и последующих веков, так и в диалектах. «Глагольный детерминант» *было*, сочетающийся с непрошедшими временами, а также с предикативом *нету*, на материале северных говоров разбирает С. К. Пожарицкая [1991; 2010]:

- (66) А он как валят было косит, дак скосит, что выбреет.
 (67) А хлеба-то где было возьмёшь?
 (68) Я сама делала лопату, нету было.

Аналогичная синонимия несогласуемого *було* (в одном из значений) и *бывало* сохраняется в украинском языке [СУМ 1970: 245, 254].

Два таких примера есть в сатирах Кантемира, оба раза с будущим временем:

- (69) Когда было выедет, всяк долой с дороги, И шапочку сняв, ему головою в ноги (А. Д. Кантемир. Сатира II, 1743).
- (70) Так то-то уже книга, что аж уши вянут, Как было грамотники у нас читать станут! (А. Д. Кантемир. Сатира IX, 1738).

[Словарь XVIII] относит эти примеры к двум разным значениям — соответственно «случалось в прошлом, иногда: бывало» (то есть экспериментальное значение) и «придаёт глаголу итеративное значение». Не всегда возможно провести границу между этими двумя интерпретациями: кроме того, частица *бывало*, которую И. М. Мальцева использует в толковании только в одном из этих случаев, очевидно, выражает и итеративную семантику и может быть подставлена на место *было* (разумеется, семантически, а не в контекст силлабического стиха) также и в примере (70).

В следующем примере *было* сочетается с отрицательным императивом в переносном модальном значении этой формы:

- (71) То правда, что уж велик ростом, А в ночи было ему никто не попадайся на дуло (Русские интерлюдии XVIII в. в издании Н. С. Тихонова).

Для слова *бывало* такая сочетаемость была активной и в XIX в., ср.:

- (72) У него девка в церковь, бывало, не показывайся (Г. П. Данилевский. Воля (1863)).
- (73) Когда уж осердится, то к нему, бывало, не подступайся, хотя бы и пан (В. Г. Короленко. Лес шумит (1886)).
- (74) Вспоминаю одну из моих парижских кухарок, тоже придерживавшуюся рюмочки, милую, услужливую, скромную, но лишь до процесса приготовления кушанья; когда она начинала священнодействовать, — тут уж, бывало, не подходи к ней; и меня, хозяина, она без церемонии выпроваживала из кухни: «Sortez, monsieur, j'ai besoin de toute ma place» (В. В. Верещагин. Листки из записной книжки (1898)).

Было, близкое по значению и сочетаемости к *бывало*, sporadически представлено и в русском литературном языке XIX—XXI вв. (ряд таких примеров приведён в [Сичинава 2010]):

- (75) ...Корнев и Карташев забыли и о восьмом классе, и о скуке, которую несли было Беренде, и испытывали только одну радость свидания с Диогеном (Н. Г. Гарин-Михайловский. Гимназисты (1895)).
- (76) Рассказывал было Парамон, как приятель его все с госпитальной койки на волю убегал. Украдет ли чего в палате, продаст и пропьет (Владимир Личутин. Вдова Ньюра (1973)).
- (77) Они было, на своем рабочем месте пытались объяснить и объяснили наконец... (В. Астафьев, пример разбирается также в [Попова-Боттино 2008]).

- (78) Как придет было с ней, все хотел, чтобы Машка косу свою рыжую расплела поскорей и поменьше чтоб выпивала (Марина Вишневецкая. Вышел месяц из тумана (1997)).

Надо отметить, что в русистике уже известно сочетание хабитуальной и антирезультативной семантики у маргинальной конструкции «*было* + будущее». Последняя отмечена в работах А. А. Потебни, В. И. Чернова и др., на письме она спорадически выступает с обособлением частицы (*пойдёт, было, и вернётся*) [Varentsen 1986: 11]. В Корпусе второй половины XX — начала XXI в. таких примеров не встретилось. В свете существования хабитуальных контекстов, где *было* синонимично *бывало*, не обязательно рассматривать такие контексты (как это иногда делается) как результат контаминации «литературных» *пойдёт бывало* vs. *пошёл было* и *вернулся*; частица *было*, возможно, просто демонстрирует в таких условиях свою однозначность:

- (79) Он соберет, было, рекомендации у известных писателей, изловчится, да и ударит по приёмной комиссии. А его возьмут да и отшибут (Литературная Россия) [Чернов 1970: 263].

4. Выводы

Частица *было* в языке XVIII в. уже демонстрирует современную семантику ('нарушение нормального хода ситуации'), обладая при этом гораздо более гибкой сочетаемостью в отличие от очень сильной лексикализации в современном языке. Она свободнее сочеталась с глаголами достижения состояния (в том числе необратимого результата, получая в таких случаях интерпретацию 'чуть было не'), а также глаголами несовершенного вида разных семантических типов. Ряд конкретных типов сочетаний этой конструкции в современном языке вообще невозможен (связка *быть*, смягчение категоричности) или явно ненормативен (модальные глаголы). В то же время принципиально важная для современного языка сочетаемость с инхоативами, идея раннего пресечения действия «на корню» (давшая название нашей статье 2009 г.) для *было* в XVIII в. далеко не столь существенна. Отмечается сближение *было* с частицей *бывало* в ряде контекстов, причём последний показатель также демонстрирует ряд собственных характерных свойств. Как и ожидается от более древнего состояния, для частицы *было* в XVIII в. лучше выполнялся закон Вакернагеля, при том что действие семантических и иных механизмов, расшатывающих этот механизм, уже началось.

Расширение использованного корпуса текстов XVIII в. и развитие только начавшего создаваться корпуса предшествующего (среднерусского) периода, несомненно, поможет уточнить ряд оценок и выводов, предложенных в статье.

Литература

Грамотки 1969 — Грамотки XVII — начала XVIII века / Изд. подгот. Н. И. Торбасова, Н. П. Панкратова / Под ред. С. И. Коткова. М., 1969.

Громова 2010 — М. М. Громова. Функционирование форм плюсквамперфекта в говорах средней Пёзы (Архангельская область) // Фонетика и грамматика: настоящее, прошедшее, будущее: К 50-летию научной деятельности С. К. Пожарицкой. М., 2010. С. 200—207.

Жукова, Шевелёва 2010 — Т. С. Жукова, М. Н. Шевелёва. «Новый» плюсквамперфект в памятниках Юго-Западной Руси XV—XVI вв. и современных украинских говорах в сравнении с великорусскими // Фонетика и грамматика: настоящее, прошедшее, будущее: К 50-летию научной деятельности С. К. Пожарицкой. М., 2010. С. 171—191.

Зализняк 2008 — А. А. Зализняк. Древнерусские энклитики. М., 2008.

Зализняк 2008а — А. А. Зализняк. Слово о полку Игореве: взгляд лингвиста. 3-е изд., доп., М., 2008.

Князев 2004 — Ю. П. Князев. Форма и значение конструкций с частицей *было* в русском языке // Сокровенные смыслы. Слово, текст, культура: Сб. ст. в честь Н. Д. Арутюновой. М., 2004. С. 296—304.

Кузнецов 1953 — П. С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка: морфология. М., 1953.

Маслов 1954 — Ю. С. Маслов. Имперфект глаголов совершенного вида в славянских языках // Вопросы славянского языкознания. Вып. 1. М., 1954. С. 68—138.

МДБП 1968 — Московская деловая и бытовая письменность XVII века. М., 1968.

Панов 1990 — М. В. Панов. История русского литературного произношения XVIII—XIX вв. М., 1990.

Петрухин, Сичинава 2006 — П. В. Петрухин, Д. В. Сичинава. «Русский плюсквамперфект» в типологической перспективе // Вереница литер: К 60-летию В. М. Живова. М., 2006. С. 193—214.

Плунгян 2001 — В. А. Плунгян. Антирезультатив: до и после результата // Исследования по теории грамматики. Вып. 1: Грамматические категории. М., 2001. С. 50—88.

Пожарицкая 1991 — С. К. Пожарицкая. О семантике некоторых форм прошедшего времени глагола в севернорусском наречии // *Revue des études slaves* LXIII/4, 1991. P. 787—799.

Пожарицкая 1996 — С. К. Пожарицкая. Отражение эволюции древнерусского плюсквамперфекта в говорах севернорусского наречия Архангельской области // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1991—1993. М., 1996. С. 268—279.

Пожарицкая 2010 — С. К. Пожарицкая. Модальные слова, производные от глаголов *быть*, *бывать*, в севернорусской диалектной речи // РЯНО. № 1. 2010. С. 103—131.

Пожарицкая 2012 — С. К. Пожарицкая. Конструкции с глаголом *быть* (*был*, *была*, *было*, *были*) в одном севернорусском говоре. К вопросу о плюсквамперфекте. (Рукопись).

Попова-Боттино 2008 — Т. Л. Попова-Боттино. Анализ частицы *было* в коммуникативной ситуации, или *что было, то было* // *Russian Linguistics*. Vol. 32. № 2. August, 2008. 135—145.

Попова-Боттино 2009 — Т. Л. П о п о в а - Б о т т и н о. Проблема размещения частицы *было* с точки зрения коммуникативного анализа // ВЯ. № 4. 2009. С. 72—86.

Сичинава 2009 — Д. В. С и ч и н а в а. Стремиться пресекать на корню: русская конструкция с *было* по корпусным данным // К. Л. Киселёва и др. (ред.). Корпусные исследования по русской грамматике. М., 2009. С. 362—396.

Сичинава 2010 — Д. В. С и ч и н а в а. Русские маргинальные конструкции с *было*: к постановке проблемы // Фонетика и грамматика: настоящее, прошедшее, будущее: К 50-летию научной деятельности С. К. Пожарицкой. М., 2010. С. 192—200.

Сичинава 2012 — Д. В. С и ч и н а в а. Частицы *было* и *бывало*: русские «вторичные модификаторы» в свете типологии и диахронии // Исследования по типологии славянских, балтийских и балканских языков. СПб., 2012.

Словарь XI—XVII — Словарь русского языка XI—XVII веков. М., 1975—.

Словарь XVIII — Словарь русского языка XVIII века. Л.; СПб., 1984—.

СОРЯ МР — Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI—XVII веков. СПб., 2004 —.

СУМ 1970 — Словник української мови. Т. 1. К., 1970.

Успенский 1993 — Б. А. У с п е н с к и й. «Давнопрошедшее» и «второй родительный» в русском языке // Исследования по славянскому историческому языкознанию. М., 1993. С. 118—134.

Чернов 1970 — В. И. Ч е р н о в. О приглагольных частицах *было* и *бывало* // Учёные записки Смоленского государственного педагогического института. Вып. 24. Смоленск, 1970. С. 258—264.

Шевелева 2007 — М. Н. Ш е в е л е в а. «Русский плюсквамперфект» в древнерусских памятниках и современных говорах // РЯНО. № 2 (14). 2007. С. 214—252.

Шевелева 2008 — М. Н. Ш е в е л е в а. Еще раз о истории древнерусского плюсквамперфекта // РЯНО. № 2. 2008. С. 217—245.

Шоштайшвили 1998 — И. А. Ш о ш т а й ш в и л и. Русское «было»: пути грамматикализации // Русистика сегодня. 3/4. 1998. С. 59—78.

Barentsen 1986 — A. A. B a r e n t s e n. The use of the particle БЫЛО in modern Russian // Dutch Studies in Russian Linguistics, Amsterdam. Vol. 8. P. 1—68.

Kagan 2011 — O. K a g a n. The actual world is abnormal: on the semantics of the *bylo* construction in Russian // Linguistics and Philosophy. Vol. 34. 2011. P. 57—84.

Plungian, Auwera 2006 — V. P l u n g i a n, J. v a n d e r A u w e r a. Towards a typology of discontinuous past marking // Sprachtypologie und Universalienforschung — Language typology and universals. Vol. 59. P. 317—349.

D. V. SITCHINA VA

THE PARTICLES *BYLO* AND *BYVALO* IN EIGHTEENTH-CENTURY RUSSIAN

The particle *bylo*, which dates back to the Old and Middle Russian Pluperfect, exhibits interesting trajectories of gradual evolution. Its combinatory properties, semantic interpretation, and prosodic status have all undergone a marked change. The form is prominent also in a broader typological context as an instance of «frame past» markers, common both for Slavic and non-Slavic languages. Eighteenth-century texts, examined from the Russian National Corpus and other sources, offer an intermediate link between

the Old/Middle Russian system and the modern use of *bylo*. The construction was not yet thoroughly lexicalized and allowed for such semantic types of predicates such as modal verbs or accomplishments, including irreversible ones. It was synonymous with another parenthetical particle *byvalo* (originally making part of serial verbal constructions) in some contexts, whereas the constructions with *byvalo* exhibited some particular combinatory features in their own right.

Keywords: 18th-century Russian, semantics, particles, preterite, Pluperfect.